A black and white photograph of mountaineers on a rocky mountain peak. The scene is high-contrast, with bright highlights on the snow and dark shadows in the crevices. In the foreground, a climber in a dark jacket and a light-colored helmet is seen from the side, looking upwards. Another climber is visible in the mid-ground, also in similar gear. The background shows the jagged, rocky terrain of the mountain.

Виктор Жак

БЕЗ НАЗВАНИЯ

ГОРОВОСХОЖДЕНИЯ, КАК ОНИ ЕСТЬ

Виктор Жак
Без названия.
Горовосхождения как они есть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40219651
ISBN 9785448366734*

Аннотация

Попытка взглянуть на альпинизм изнутри. В моем понимании альпинизм (горовосхождения) – это прежде всего борьба с самим собой, но есть еще одна штука, которая заставляет людей лезть в горы – адреналин. Человеку, который его попробовал, хочется еще и еще (это я о тех, кто вовремя не остановился и не свернул с этой дорожки).

Содержание

Главная глава	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Без названия Горовосхождения как они есть

Виктор Жак

© Виктор Жак, 2019

ISBN 978-5-4483-6673-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлой памяти всех, кто ходил с нами, но кого уже нет. Пусть земля будет им пухом, а наша память продолжением их жизни на земле:

Викулину Вячеславу Александровичу, Глушкову Александру Семеновичу, Овсянникову Дмитрию Александровичу, Носову Анатолию Павловичу, Голубеву Николаю Николаевичу

Главная глава

После трагедии 1978 г., когда в автокатастрофе у поселка Сары-Таш, что на памирском тракте, погибла почти вся команда клуба, перед ленинградскими армейцами встал задача создания новой команды, способной достойно представлять город и армию на чемпионатах СССР.

В 1980 году тренером команды стал Юрий Джибраев.

Скульптор по образованию и профессии, мастер спорта по велосипедному спорту, по туризму и по альпинизму, человек, несомненно, неординарный, Юрий Джибраев со своими товарищами Николаем Голубевым, Юрием Федотовым и Владимиром Городецким заложил основу команды СКА-5, которая впоследствии, в течение практически десятилетия, была одной из сильнейших команд города и страны, а Юрий Джибраев вошел в число лучших тренеров СССР.

Капитаном команды был выбран Юрий Федотов. Мастер спорта, имеющий за своей спиной ряд классных восхождений, а главное, – опыт участия в Чемпионатах СССР.

Первым серьезным испытанием для новой команды стал чемпионат СССР 1980 года. Для участия в чемпионате была выбрана вершина Ахун (5244 м), расположенная на Памиро-Алае всего в 30 километрах от поселка Хаит. Оказалось, что, несмотря на доступность и простоту подъездов, в этом районе никогда не работали альпинисты, а сама вер-

шина, как и окружающие ее горы, была не покорена. В выборе этого объекта и определения состава команды для выступления на чемпионате проявился талант Джибраева, как тренера. Наряду с опытными альпинистами в ней появилась молодежь – кандидаты в мастера спорта: Виктор Жак, Александр Глушков и Виктор Егоров. Такой подход к формированию состава закрепился в команде на все время ее существования, стал ее философией. Сочетание опыта «стариков» и прыти «молодых» дало великолепные результаты. Очень важным являлось то, что «входным билетом» в высшую лигу альпинизма для команды явилось первовосхождение, всегда высоко ценимое и не такое частое в те годы. Такие восхождения и в дальнейшем были фирменным знаком команды. Именно команда СКА-5 стала первооткрывателем нескольких альпинистских районов на Памире. Это и вышеупомянутый Ахун, район пика Скалистый – его стена с Юго-Востока и, наконец, район Музкола (Восточный Памир) с его жемчужиной – пиком Биткая. Немногие команды того периода имеют подобные достижения.

п. Ахун

«Нависяющая над коротким ледником, вершина подавляла своей мощью и недоступностью. Огромная снежно-ледо-

вая шапка завершала стену и нависала прямо над центральной частью стены, которая слева и справа обрамлялась двумя шестисотметровыми ледопадами, расстояние между ними порой не превышало 100 метров. Это и была единственная относительно безопасная дорога наверх, хоть как-то могущая своей крутизной прикрыть нас от падающих с вершины камней. Потратив один день на обработку нижней части стены, мы вышли на штурм. Для снижения риска при работе на первой трети стены, которая наиболее интенсивно «пробивалась» камнями, мы разбились на две тройки. Первой вышла на маршрут тройка в составе Виктора Жака, Юрия Федотова и Славы Викулина. Отработав около 300 метров, мы готовы были дать команду вниз на выход второй тройки. Лагерь на леднике, как на ладони. Хорошо видно копошение, характерное перед выходом на гору. Все идет по плану, впереди «ключ» маршрута... Неимоверный грохот потряс гору, она задрожала и сбросила с себя ту самую снежно-ледовую шапку на вершине. Потом мы выяснили, что это было землетрясение силой 4—5 баллов. Тысячи тонн снега, льда и камней рухнули вниз, прочистив всю стену! Когда снежная пыль рассеялась, лагерь внизу пришел в движение – часть людей бегом (это было хорошо видно) бросилась в сторону стены – до нее было около километра, снизу слышались крики, главным из которых был: «Радио!!!». Мы наверху тоже не знали друг про друга ничего. Как выяснилось позже, каждый подумал, что остался один на стене после такой мясорубки. Эту

мысль навевали обрывки веревки и выломанные из породы крючья. После того, как мы докричались друг до друга, картина прояснилась, плюс был только один – все живы. Минусов намного больше. У Славы сломано бедро, сильное кровотечение и повреждена лопатка. На троих у нас, в лучшем случае, одна с половиной веревка, мы висим на стене в 20—30 метрах друг от друга, не связанные ничем, каждый на своем обрывке веревки, до ледника около 200 метров. Голосом связались с ледником – ребята готовятся наверх. Принимаем решение, спускать Славу самостоятельно, аптечка есть, веревок навяжем из обрывков. Славе очень плохо, но он в сознании и держится просто здорово. Мы боимся двух вещей – подъем снизу займет очень много времени, а в режиме ожидания Слава может «сломаться» и тогда спускать его придется сутки не меньше. Кроме того, постоянно идущие сверху камни и те камни, которые мы невольно будем бросать вниз, могут создать нам проблем намного больше, чем мы их имеем сейчас.

Спуск занял около пяти часов, на леднике были уже в сумерках и сразу попали в объятия друзей. Утром был вертолет – Слава полетел в Душанбе. А еще были первые попытки ответить на вопрос – что делать? Первая реакция тех, кто был на стене – сворачиваем экспедицию и домой. С другой стороны, это было наше первое участие в чемпионате и отказ от восхождения означал полный провал. Мы понимали, что, даже при повторном выходе на гору, ни о каких медалях,

несмотря на сложность горы, разговора не будет – травма участника и повторный выход штрафуются судьями нещадно.

Альпинисты 80-х хорошо помнят, как тяжело было пробиться в число участников Чемпионата СССР. Это был своеобразный полузакрытый клуб, члены которого цепко держались за добытые кровью и потом позиции. Хороших, добротных команд и коллективов в стране было много больше, чем мест в чемпионате. Поэтому ошибки и неудачи не прощались и могли стоить отлучения от чемпионата. А это и финансирование, и возможность спортивного роста.

Два дня понадобилось нам, чтобы прийти в себя. Потом было общее собрание всей экспедиции, на котором мы решили выйти на гору повторно и добиться, если не медалей, то хотя бы сохранения своего лица. Это решение не было легким, но именно оно и было тем самым верным шагом вперед – мы победили самого главного соперника самих себя, свой страх.

По итогам чемпионата наше восхождение заняло 4 место, было квалифицировано, как восхождение 6 категории трудности и признано Федерацией альпинизма СССР лучшим восхождением года.

*На вершине г. Ахун (Егоров В., Жак В., Федотов Ю.,
Джибраев Ю., Голубев Н.)*

В сезоне 1981 года чемпионат в техническом классе проводился на Кавказе. Пять из восьми команд, включая нашу, собрались под Ушбой.

С этого года и до 1984 года руководил командой на восхождениях Николай Голубев. Отличный альпинист, человек с большим жизненным опытом. Спокойный в любых ситуациях, он стал стержнем коллектива.

Маршрут, заявленный нами, был хорош. Южная вершина Ушбы по центру Юго-Западной стены, с так называемым «столбом» – практически абсолютным отвесом. Отвес в трех местах пересекался мощными карнизами. По нашей инфор-

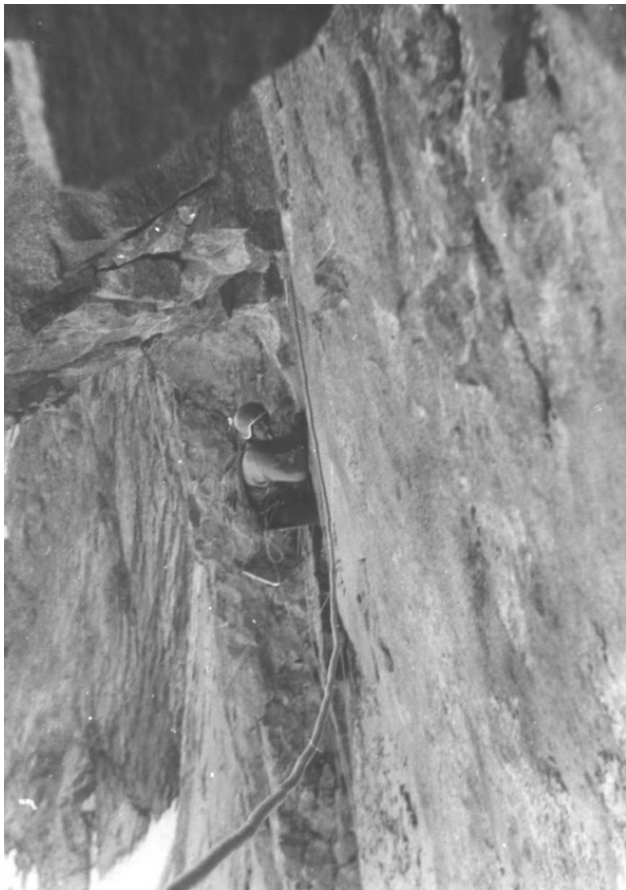
мации это был единственный на Ушбе не пройденный логичный маршрут. Позднее уже на горе мы в этом убедились. Слева от основания столба влево-вверх уходила система каминов на маршруте Л. Мышляева, а в правой его части блестела на солнце дорожка из шлямбурных крючьев, которая, поднимаясь вверх по столбу на 15—20 метров, затем резко отклонялась вправо в обход «столба» и вела на маршрут Кустовского, который идет по правой части «столба», фактически по его кромке.

Примечание. До настоящего времени многие авторы пишущие об истории восхождений на Ю. Ушбу ошибочно предполагают маршрут Кустовского слишком близко к центру «столба», хотя фактически он проложен в правой его части и выводит в основание т.н. «красного угла».

По всей видимости, это были крючья, оставленные командой Григоренко-Пригоды во время попытки пройти «столб». Одним словом, пройти такой маршрут означало нечто большее, чем возможность претензий на медали чемпионата, это было бы, в каком-то смысле историческое восхождение. Да и пройти абсолютно новый маршрут на Ушбе в 1981 году – так может повезти не каждому.

Мы сделали это. «Столб» был пройден по вертикали снизу до верху по **абсолютно нехоженному** пути. Нам удалось пройти его, забив только три шлямбурных крюка! Де-

Спать дней продолжалось восхождение, но оно того стоило! Снизу за нами наблюдали судьи, три команды конкурентов (москвичи даже прислали для наблюдения за нами «двойку» аж из-за перевала) и даже жители Мазери, – сванского села у подножия Ушбы. Встречу, которую нам устроили сваны после восхождения, мы помним до сих пор. Как до сих пор мы уверены, что маршрут никем не повторен. Хотя информация об этом периодически появлялась. Все дело в том, что в самом центре «столба», ровно в середине вертикали мы оставили под карнизами три бухты веревок, расположенные друг от друга в 40 метрах и закрепленные на ледовых крючьях, забитых в скалу. Такой «сюрприз невозможно не заметить при повторе маршрута. Это намного надежнее контрольного тура с запиской.

Ночевка на «столбе». Курю сигареты «Прима»

Умба Ю. «Столб»

Егоров В., Носов А., Глушков А., Жак В., Голубев Н.

Впервые на этом восхождении в составе команды выступил Анатолий Носов, мастер спорта международного класса, один из опытейших альпинистов страны. Казалось, что «Палыч» знал и умел в альпинизме все. Он был великолепным «лазуном», потрясающе работал первым. И заметная доля успеха команды на Ушбе, несомненно, принадлежит Анатолию Павловичу Носову.

Золотые медали чемпионов СССР. Первые в истории этого состава команды ленинградских армейцев. Теперь весь основной состав команды имел звание мастеров спорта СССР.

1982 год команда встречала на подъеме. Мы были уже не молодой, а достаточно опытной, и самое главное ровной по составу командой. Степень взаимозаменяемости была очень высока, все без исключения могли работать первыми. У нас были очень прочные тылы, – имеется в виду весь состав экспедиции – вспомогатели, врач, повар и, разумеется, тренер. Объект для восхождения в рамках чемпионата СССР был выбран, как всегда верно и точно. Юго-Восточная стена пика Скалистый – высшей точки горного узла Матча – 5610 метров. Стена никем и никогда не проходила, более того, под ней никогда не было ни одной альпинистской экспедиции. Подготовка к этому восхождению велась очень серьезно. Еще за два месяца до начала восхождения мы организовали и провели небольшую разведывательную экспедицию под стену. Усилия не пропали даром – у нас появилась точная информация о подходах под вершину, о возможностях размещения базового лагеря, мы впервые увидели стену воочию. Рельеф стены был необычен. Две трети стены представляли собой достаточно традиционный скальный отвес, такой каких мы уже много встречали на наших восхождениях. Далее же начиналось нечто необычное. Очень крутая стена, «переметенная» большими белыми полями – это был явно не снег (снег не может лежать на склонах такой крутизны), но, пожалуй, что и не чистый лед – слишком пористой была структура поверхности этих полей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.